

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

“Большое видится на расстоянии”: к 100-летию М.В. Фишмана

14 октября 2019 г. исполняется 100 лет со дня рождения Марка Вениаминовича Фишмана – одного из наиболее выдающихся представителей Института геологии Коми научного центра Уральского отделения РАН и организаторов академической науки в Республике Коми, доктору геолого-минералогических наук, профессору, известному ученому в области региональной геологии и петрографии. С его именем связан целый этап в истории геологических исследований на Северо-Востоке европейской части России и в Республике Коми. Почти четверть века геолог-фронтник М.В. Фишман был директором Института геологии и немало сделал как ученый и организатор геологических исследований.

**“You can only appreciate the big picture from a distance”:
Dedication to the 100th anniversary of M.V. Fishman**

October 14, 2019 there is the 100th Anniversary of Mark V. Fishman – one of the most famous person of the Institute of Geology of Komi Science Centre UB RAS and organizers of fundamental explorations in Komi Republic, professor, well-known scientist in regional geology and petrology. His name symbolizes an entire era in history of geological research in Komi Republic and on the North-East of European part of Russia. About twenty five years M.V. Fishman was director of the Institute of Geology and did a lot as a scientist and an organizer of the geologic research.



Марк Вениаминович Фишман (14.10.1919–5.12.2003) – доктор геолого-минералогических наук, профессор, известный ученый в области региональной геологии и петрографии, директор Института геологии, один из наиболее выдающихся пред-

ставителей Института геологии Коми НЦ УрО РАН и организаторов академической науки в Республике Коми. Он прожил долгую интересную жизнь и немало сделал как ученый и организатор науки.

М.В. Фишман принадлежал к поколению геологов, обучение которых было прервано Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., включившихся в производственную деятельность в первые послевоенные годы.

В августе 1941 г. студент-дипломник Новочеркасского политехнического института М.В. Фишман был зачислен курсантом Военного автотракторного училища и через год начал свой военный путь лейтенантом танковых войск 3-го отдельного танкового полка Западного фронта. Полк формировался под Москвой, потом выдвинулся на Гжатск. Бои были упорные и тяжелые. Затем было наступление в Белоруссии, Восточной Пруссии [Молин, 1999]. Окончание войны он встретил помощником начальника штаба 60-го тяжелого танкового полка в столице Восточной Пруссии. Среди наград медаль “За взятие Кенигсберга” (1944 г.).

Демобилизовался М.В. Фишман в 1946 г. и в 1947 г. завершил учебу, на пять лет прерванную войной. В 1948 г. он приехал в Сыктывкар и поступил на службу младшим научным сотрудником в Сектор геологии Базы Академии наук СССР, которым руководил выдающийся ученый-геолог А.А. Чернов (1877–1963). Институт геологии Коми филиала (научного центра) Академии наук стал единственным местом работы М.В. Фишмана.

Увлеченность исследованиями, огромная работоспособность, организованность быстро вывели молодого ученого в число ведущих геологов Республики. В 1955 г. в Геологическом институте АН СССР им была защищена кандидатская диссер-

тация “Геологическое строение и горные породы хребта Сабля”, а в 1971 г. в Институте геологии и геохимии Уральского филиала АН СССР – докторская “Гранитоиды приосевой зоны Приполярного Урала в связи с проблемой эволюции магматизма подвижных поясов земной коры”.

Научная работа М.В. Фишмана совпала со временем становления Филиала Академии наук в Сыктывкаре и создания Института геологии. Организаторский талант Марк Вениаминович ярко проявил уже в первые годы работы. В разное время он создавал и руководил лабораториями минералогии и шлихового анализа (1958–1959 гг.), петрографии и рудных полезных ископаемых (1959–1961 гг.), ядерной геохронологии (1970–1986 гг.). Был инициатором, создателем и научным руководителем Геологического музея им. А.А. Чернова.

Через 10 лет работы М.В. Фишмана в отделе геологии эта структура была преобразована в Институт геологии, через три года 40-летний М.В. Фишман его возглавил. За четверть века (1961–1985 гг.) Марк Вениаминович создал здесь эффективно работающий научный коллектив. Под его руководством были организованы базовые научные и научно-вспомогательные лаборатории, сформировались основные научные направления и научные кадры. Вместе со старшим поколением сотрудников Института он продолжил лучшие традиции научной работы и академический стиль руководства, заложенные А.А. Черновым, которые до сих пор сохраняются в Институте. В.В. Беляев (бывший ученый секретарь Института геологии) и академик Н.П. Юшкин писали о М.В. Фишмане в 1999 г.: “Человек разносторонне образованный с остро развитым чувством нового, он хорошо разбирался во многих жизненно важных проблемах, понимал стоящие перед геологической наукой задачи, логику и динамику развития науки”.

М.В. Фишман был исключительно деятельным человеком, и в значительной степени мы обязаны ему развитием научных школ в Институте геологии.

В первую очередь это касается геологической школы А.А. Чернова по геологии осадочных пород – их стратиграфии, литологии, тектонике, геологии нефти, газа, угля, других осадочных полезных ископаемых. Это направление сегодня представляют ученики первых сотрудников Института.

Благодаря правильной оценке М.В. Фишманом личности Н.П. Юшкина, постоянной поддержке талантливого молодого коллеги сформировалась сыктывкарская минералогическая школа Н.П. Юшкина, получившая впоследствии мировую известность.

Для работ в новом для Института направлении – изучение перспектив нефтегазоносности Республики – был создан отдел геологии горючих ископаемых, что позволило “поднять авторитет филиала в области горючих ископаемых, и все перспективные вопросы развития геологических ис-

следований и поисково-разведочные работы проводились в соответствии с рекомендациями этого отдела” писала Л.П. Рощевская в 2011 г.

В 1960–70 гг. в Институте стали активно проводиться научные работы по геохимии осадочных пород и органического вещества, рентгеновские и геофизические исследования, разработка математических методов. В 1968 г. был создан геологический музей. Расширение минералогических исследований сопровождалось внедрением новейших методов изучения минералов.

М.В. Фишман придавал большое значение экспедиционным исследованиям Института, высоко оценивая геологические факты, установленные в поле. Он провел более тридцати труднейших полевых сезонов на Приполярном и Полярном Урале, Пай-Хое, Новой Земле и Северном Тимане. В 2000 г. М.В. Фишман опубликовал обобщающую монографию “Экспедиционные исследования Института геологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук”.

М.В. Фишман проводил большую работу по координации геологических исследований в регионе и тесному сотрудничеству с Ухтинским и Архангельским геологическими управлениями, Полярно-уральским геологоразведочным объединением. Много внимания он уделял практической реализации результатов научных исследований. Под руководством М.В. Фишмана прошли десятки региональных и всесоюзных научных совещаний и конференций.

Молодым сотрудникам М.В. Фишман “создавал условия для их творческого роста, <...> делая ставку на наиболее способных и талантливых, одержимых, как и он сам, геологией” (Беляев, Юшкин, 1999). В непростых обстоятельствах ему удалось укомплектовать штат сотрудников Института преимущественно выпускниками престижных вузов (Московского, Ленинградского, Казанского университетов; Ленинградского и Свердловского горных институтов, МГРИ и др.), что способствовало поддержанию высокого уровня научных исследований. Благоприятная рабочая атмосфера удерживала молодых ученых в Институте, несмотря на бытовые неудобства. “В нашем институте молодым, в общем-то, “зеленая улица”. По сравнению с другими научными учреждениями, так просто рай <...>... работают они сразу или почти сразу на себя, то есть имеют самостоятельные разделы в темах ...”, – писал В.И. Чалышев в 1974 г. в статье об ученых, опубликованной в “Комсомольской правде”.

М.В. Фишман был членом нескольких межведомственных координационных советов, членом Уральского петрографического комитета, председателем и одним из организаторов Сыктывкарского отделения Российского минералогического общества. В течение 10 лет был членом диссертационного совета по защите кандидатских и докторских

диссертаций при Институте геологии и геохимии Уральского научного центра и членом диссертационных советов при Институте геологии Коми НЦ, членом ряда редколлегий по научным изданиям, организатором многих региональных и всесоюзных геологических совещаний [Фишман, 1997].

Более 15 лет М.В. Фишман читал курсы лекций по геологии в Сыктывкарском университете и Коми государственном педагогическом институте.

За время руководства Институтом М.В. Фишманом штат сотрудников вырос в три раза, было защищено 7 докторских и около 50 кандидатских диссертаций. В 1985 г. в Институте работали 193 человека: 128 инженеров, техников, лаборантов и 65 научных сотрудников. Две трети сотрудников имели университетское образование. Благодаря инициативам М.В. Фишмана, его “организаторскому таланту и энергичным созидательным действиям, академическая геологическая наука в Коми сделала мощный рывок в своем развитии, вышла своими работами за региональные рамки и по праву занимает одно из ведущих положений в России по ряду направлений фундаментальных исследований” (В.В. Беляев, 1999).

М.В. Фишман всегда был в курсе современных проблем геологии. С его именем связан целый этап геологических исследований на Северо-Востоке европейской части России, включающий широкий круг вопросов: геологическое строение и стратиграфию древних свит, эволюцию магматизма и металлогению Приполярного и Полярного Урала, Пай-Хоя, Новой Земли, Северного Тимана. Ему принадлежит авторство создания первой геологической карты Коми АССР масштаба 1:1 000 000, составленной для крупной работы отдела геологии в 1953 г.

При изучении магматизма Приполярного Урала и решении задачи возрастного расчленения интрузивных массивов М.В. Фишману с коллегами пришлось заниматься созданием качественной геологической основы, которой не было в конце 1940-х – начале 1950-х гг. для этой территории. Схемы стратиграфии района исследований разрабатывались на основе изучения метаморфизма. По всем направлениям исследований М.В. Фишманом получены весомые результаты, которые в значительной степени определяют современное состояние изученности геологического строения и истории развития докембрийских образований не только территории Приполярного Урала, но и всего Тимано-Североуральского региона.

Попытки в 1960-е гг. дать переоценку этим стратиграфическим построениям при проведении первых крупномасштабных геологических съемок территории Приполярного Урала в конечном счете оказались бесполезными, и при обобщении всех материалов геолого-съемочных работ (1972 г.) вернулись к схеме Фишмана–Голдина, внося в нее не-

которые коррективы. Сегодня очевидно, что спустя 60 лет со времени разработки стратиграфической схемы М.В. Фишманом, после многократных попыток ее полной ликвидации, а затем кардинального изменения, геологи вновь обращаются к ней как к наиболее корректной геологической основе. Она в большей мере, чем предыдущие и последующие стратиграфические схемы, учитывает реальные взаимоотношения стратиграфических подразделений докембрия в разрезе Приполярного Урала, являющегося стратотипическим для всего Тимано-Североуральского региона [Пыстин, 2019].

В отличие от предшественников М.В. Фишман изучил североуральские граниты как главный компонент континентальной литосферы и впервые поставил вопрос о сосуществовании в данном регионе гранитов разного генезиса. Выполненное картирование, комплексное минералого-петрографическое описание интрузивных массивов и впервые проведенное массовое К–Аг датирование гранитоидов, с учетом вновь полученных данных по стратиграфии древних толщ, позволили впервые выполнить расчленение гранитоидов Приполярного Урала, объединив их в разновозрастные комплексы. В редакции М.В. Фишмана схема корреляции гранитоидов Приполярного Урала была принята на I межведомственном рабочем совещании по корреляции магматических проявлений Европейского Северо-Востока СССР в 1984 г. За прошедшие с тех пор три десятилетия был выполнен большой объем исследований магматических образований Приполярного Урала и получены новые изотопно-геохимические данные, существенно уточнившие схему расчленения гранитоидных комплексов Приполярного Урала, однако как полагают современные исследования в своей основе она остается “фишмановской”.

М.В. Фишмана “без преувеличения можно считать основателем целенаправленных геологических исследований на севере Урала в области стратиграфии докембрия, гранитоидного магматизма и связанного с ним оруденения, а также метаморфизма. Разработанные им схемы стратиграфии доордовикских толщ, корреляции и расчленения гранитоидных комплексов, эволюции процессов регионального и контактового метаморфизма послужили надежной основой для последующих исследователей, доказали свою жизнеспособность на протяжении многих десятилетий и до настоящего времени остаются примером выдающегося научного достижения” (А.М. Пыстин, 2019).

Заслуги М.В. Фишмана были многократно отмечены. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Почета и рядом медалей (“За боевые заслуги”, “За взятие Кенигсберга”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” и др.), Почетными грамотами Президиума

Верховного Совета Коми АССР и Президиума АН СССР и др. Удостоен почетных званий: “Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР” (1969 г.) и РСФСР (1991 г.), Государственной премии Республики Коми (2001).

Марк Вениаминович Фишман скончался 5 декабря 2003 г. в Сыктывкаре на 85-м году жизни и похоронен на Краснозатонском кладбище рядом со своей супругой Н.Н. Кузькоковой.

М.В. Фишман оставил неизгладимый след в сердцах тех, с кем близко или коротко сводила его

жизнь. Он продолжает находиться с нами: “незримо – в нашей памяти. И пока живы мы, его младшие современники – будет жив и он” (Я.Э. Юдович, 2008).

Творческое наследие М.В. Фишмана – более 180 опубликованных работ (<http://scirus.benran.ru/higeo/view-record.php?tbl=person&id=797>) и Геологический музей им. А.А. Чернова – современный научный и просветительский центр, бережно сохраняет память об этом достойном человеке.

*Н.И. Брянчанинова, ГИН РАН, Москва,
А.М. Асхабов, ИГ ФИЦ Коми, г. Сыктывкар*